

Громкий, неосознанный крик Гу Яня тут же вызвал недовольство некоторых демонов, сражавшихся в небе.— Зачем ты так громко кричишь? — сердито спросили они.— Этот ничтожный человек посмел оскорбить принцессу? Хочет получить по заслугам?— Какой неблагодарный тип! Это же Куйню Дин! Каждый раз, когда его используют, тратится куча материалов. Если бы ты не был принцессой, ты бы не смог его использовать. А ты посмел оскорбить принцессу. Не понимаю, что в нем принцессе нравится.— ...Молодые демоны недолго любили Гу Яня, особенно когда он пользовался Куйню Дином! Куйню Дин был предметом, который давали посторонним, чтобы они им пользовались, и они использовали несколько из них подряд. Если бы не Великий Святой Цинню, который послушался принцессу, они бы устроили скандал. Гу Янь не ожидал, что его инстинктивный крик привлечет столько людей, чтобы его оскорблять. Его бледное лицо стало еще бледнее. Тяжелый груз не давал ему заботиться. Он опустился на колени и руками и спиной поддерживал два огромных, стоящих друг на друге кувшина. Бай Синьэр прищурилась и увидела, что Гу Янь действительно собирается умереть.— Тогда давайте пока что использовать два, — сказала она. Великий Святой Цинню кивнул и сказал:— Гу Янь довольно способен. Маленький дракон может с первого раза удержать два Куйню Дина. Он хорошая поросль. Бай Синьэр подумала о таинственном человеке, но сказала легко:— По сравнению с врагом, с которым ему предстоит столкнуться, он все еще далеко. Человеческий святой? По сравнению со святым, дракон, конечно, далеко позади. Великий Святой Цинню не обратил внимания. Он был гением человеческого рода. Если бы не Бай Синьэр, он бы даже не имел права прийти в маленький мир пустоши. Бай Синьэр равнодушно сказала Великому Святому Цинню:— Пусть он сначала донесет их сюда, а ты пойдешь со мной. Когда Великий Святой Цинню услышал ее слова, в его глазах мелькнула тень удивления. Это... не принцесса? Это правитель? Правитель проснулся?! Он был шокирован, в его глазах мелькнула тень радости, и он тут же махнул рукой. Рядом с ним появился особый пространственный проход. Они вступили в этот проход. Гу Янь, который был намерен нести кувшин, в этот момент был почти мертв и не заметил этой сцены. В конце прохода находился древний зал. Внутри зала с четырех сторон стояли храмы, от высоких до низких, а на платформах — странные статуи лис. Под статуями лис было много статуй синих коров, тигров, львов... Когда он увидел статую, в глазах Великого Святого Цинню вспыхнула ностальгия. Он обратился к Бай Синьэр, великому святому, и преклонил одно колено, учтиво сказав:— Старый бык, я встречаю правителя. Бай Синьэр слегка кивнула и сказала:— Ты только что проснулся, не нужно быть вежливым. Я попросил тебя прийти в храм предков, чтобы преподать тебе кое-что. После этого она слегка махнула рукой. Внезапно весь просторный зал храма предков наполнился ослепительным сиянием драгоценностей, которое быстро заполнило большую часть пространства зала! В тот момент, когда Великий Святой Цинню увидел эти драгоценные огни, его глаза мгновенно расширились. Увидев тела этих сокровищ под светом, рот Великого Святого Цинню открылся так широко, что в него мог бы влезть Гу Янь:— Правитель, это... это?!— Это осталось от прошлого и было сохранено. Сейчас время их использовать. Бери все, — спокойно сказала Бай Синьэр. У них сейчас очень мало! С этим святым оружием можно сразу взлететь! Великий Святой Цинню радостно потер руки:— Это, это должно быть как минимум сотни орудий святого уровня, верно?— Пятьдесят тонн. Его глаза загорелись, и он глубоко вздохнул, услышав слова Бай Синьэр:— Пятьдесят тонн... хм, правитель — это правитель, и святыне орудия измеряются в тоннах. Ты такой смелый, что никто не сравнится. В ответ на радужный пук Великого Святого Цинню Бай Синьэр слегка улыбнулась и, казалось, была очень довольна. Она сдержанно взглянула на эти сокровища и сказала:— Ха-ха, это просто мелочи, не стоит о них говорить. Услышав это, Великий Святой Цинню искренне восхитился:— Ваше Величество, у вас в прошлом было столько божественных сокровищ. Теперь успех нашего плана значительно повысится.— Это все, что я могу сделать. Конкретная операция зависит от тебя, — кивнула Бай Синьэр и сказала легко. Великий Святой Цинню быстро кивнул и сказал:— Без проблем, оставь это мне, Старый Бык.— Помни, что после того, как магический массив будет сломан, не беспокойся о тех, кто вырывается наружу, найди дверь. Как только появится

дверь, все остальное неважно, — снова подчеркнула Бай Синьэр. Услышав слова Бай Синьэр, Великий Святой Цинню выглядел серьезным, похлопал себя по груди и заверил:— Не волнуйтесь, мой правитель, оставьте это мне, Старому Быку. Хотя он не знал, что такое дверь, он прекрасно знал, что правитель всегда был под контролем и никогда не ошибался. Причина неудачи в том году состояла в том, что у того парня была слишком плохая удача. Он был сыном эпохи Царства Небесных Демонов. Как только они найдут дверь, о которой упомянула правитель, возможно, они снова смогут вернуться в первоначальный мир и снова противостоять тому плану! Как раз в тот момент, когда Бай Синьэр и Великий Святой Цинню говорили о двери, на тренировочной площадке у Гу Яня побледнело лицо, его рука была порвана, кровь смешалась с костями, а древний кувшин наверху уже качался, и грозил упасть в любой момент. Он был похож на фарфоровый предмет, который вот-вот сломается, покрытый трещинами, и при легком прикосновении мог разлететься на осколки!— Я больше не могу удержаться.— Нет, по словам Великого Святого Цинню, чем дольше я смогу удержаться, тем лучше это будет для моего тела.— Если использовать таинственную дверь...— С этой дверью я точно смогу удержаться. В душе Гу Яня шла борьба между небом и человеком. В этот критический момент. Если бы это было раньше, он бы, не колеблясь, использовал силу таинственной двери, чтобы помочь себе восстановиться. Понимая таинственную дверь, он знал, что если бы призвал её силу, он бы смог выдержать не только эти два древних кувшина, но даже если бы появился еще один, он смог бы его выдержать! Однако! Всякий раз, когда он хотел использовать силу таинственной двери... Когда Гу Янь думал о таинственной двери, он вспоминал в своей голове насмешливую улыбку того парня! Пища... недоступна. Каждый раз, когда используется дверь, это может принести пользу тому парню. Эту дверь я сейчас не буду использовать, если смогу. Несмотря на то, что Гу Янь уже почувствовал, что таинственная дверь в его теле слегка дрожит, постоянно соблазняя его. Стоит ему захотеть, он может мгновенно мобилизовать таинственную дверь и восстановить свою силу. Я просто не хочу её использовать! Я хочу полагаться на себя! Я могу справиться без таинственной двери! Лицо Гу Яня стало свирепым! Бах! Он бросил два огромных древних кувшина, стоящих друг на друге, на землю. С оглушительным ревом он лежал горизонтально! Он раздавился о землю. В этот момент кости в его теле полностью разлетелись, и его раздавил древний кувшин. И когда он отбросил Куйню Дин, поток тепла внезапно быстро распространился по его телу, помогая ему восстановить сломанное тело. Гу Янь тяжело дышал, с беззаботной улыбкой на лице.— Круто!— Эффект этого древнего кувшина слишком силен. Даже без таинственной двери я смогу поднять эти два древних кувшина как минимум на день, а всего на три дня! Гу Янь чувствовал, как постепенно восстанавливается сила в его теле, и решил, что очень мудро не использовать таинственную дверь.— Хе-хе, — послышался холодный смех из его уха. — Парень, ты был так высокомерен только что. Кто дал тебе смелость оскорблять принцессу? Ты больше не хочешь жить, да?— У-у-у... — глаза Гу Яня расширились. Он увидел большую тень, окружающую его. То, что ему засунули в рот, было огромным толстым железным прутом! Во главе стоял молодой человек с рогами, который вчера ему не понравился! Что они хотят сделать! Чин Шэн, где сестра Синьэр? Услышав странный смех в ушах, лицо Гу Яня мгновенно изменилось. Он находился в период восстановления и не имел никакой силы сопротивляться. Более того, боевая мощь каждого из окружающих его демонов была не хуже, чем в его расцвете! Что они хотят сделать? ? ?